

Liliia V. Zemnukhova. S. A. Kugel International School for Sociology of Science and Technology: from Conference to Education 160

Review

Svetlana A. Dushina. Towards the Genealogy of History of Science. Book Review “The Fate of the Project “Russian science”. 1916–2016 (the 100th anniversary of the Commission on the Publication of the Book “Russian science”): Articles and Documents “/ Ed. Corresponding Member of the RAS Yuri M. Baturin; ed.-comp. V. M. Orel, G. I. Smagina 165

In memoriam

Yugoslav Rajkovic 169

Information for Authors and Requirements for the Manuscripts of Articles for the Journal «Sociology of Science and Technology» 173

In the Next Issue 176

ИСТОРИКО-НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ СОБОЛЕВ

доктор исторических наук,
заведующий сектором
Санкт-Петербургского филиала Института истории
естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН;
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: vlad_history@mail.ru

УДК 001.1(093.2)

Ученый и революция (неизвестная статья академика М. И. Ростовцева 1917 г.)

Любая новая информация о жизни и деятельности известного ученого М. И. Ростовцева важна и представляет значимый научный интерес. Недавно в одной из петроградских газет нами была выявлена одна из работ М. И. Ростовцева, ныне совершенно забытая. Эта статья под заголовком «Новый строй и наука» была опубликована в августе 1917 г. в газете кадетской партии «Свободный народ».

Лейтмотивом статьи стало убеждение ученого в том, что только твердая власть может быть гарантом сохранения и развития культуры и науки в России. А ослабление государства, произошедшее в результате революционных потрясений, по его мнению, являлось главной опасностью для научной жизни страны.

Настоящая публикация статьи большого ученого представляет существенный интерес в наши дни, в трудных условиях реформирования науки в России. Особый смысл она имеет в связи со 100-летием революции 1917 г.

Ключевые слова: роль науки в обществе, власть и наука, 100-летие революции 1917 г., академик М. И. Ростовцев, ученый и власть, эволюция взглядов ученого, гражданская позиция ученого.

Жизнь и деятельность, научное наследие выдающегося историка Античности, археолога, филолога-классика, академика М. И. Ростовцева много лет являются объектом тщательного исследования историков науки, и на этом поприще уже достигнуты впечатляющие результаты. Поэтому любая новая информация по данной теме, на наш взгляд, важна и представляет значимый научный интерес.

Недавно в процессе работы по изучению материалов периодической печати за 1917 г., нами была выявлена статья академика М. И. Ростовцева, опубликованная 100 лет назад в одной из петроградской газет и совершенно забытая ныне. Эта работа ученого, под заголовком «Новый строй и наука», была напечатана в газете кадетской партии «Свободный народ» 10 августа 1917 г.

Сразу отметим, что в опубликованных «Материалах к библиографии М. И. Ростовцева», куда включены названия 680 работ ученого за период с 1894 по 1995 г., эта статья не упоминается [1997, с. 200–221]. Не вошла эта работа и в материалы специального сборника «М. И. Ростовцев. Политические статьи», вышедшего в свет в 2002 г. [Ростовцев, 2002].

Поэтому, в связи со 100-летием революции, мы посчитали целесообразным подготовить настоящую публикацию этой статьи видного ученого.

Следует вкратце отразить предысторию самого факта публикации статьи в далеком от нас августе 1917 г. В начале XX в. М. И. Ростовцев являлся весьма заметной фигурой в научной и общественно-политической жизни столицы Российской империи. Известны были его симпатии к либеральному конституционно-демократическому движению, в 1905 г. он вступил в «Партию народной свободы». Однако, в результате революционных событий 1905–1907 гг., взгляды М. И. Ростовцева претерпели существенную эволюцию. Теперь идеалом политического устройства России он стал считать установление конституционной монархии. Прежде всего главной причиной подобной эволюции взглядов ученого стало его убеждение в том, что только твердая государственная власть может быть гарантом сохранения и развития культуры и науки. Об этом свидетельствовали и весь опыт развития России, и конкретные исторические условия. А ослабление государства, в результате революционных потрясений, по мнению М. И. Ростовцева, являлось главной опасностью для общественной и культурной жизни страны.

Подобные взгляды привели его к принципиальному несогласию с основной политической линией кадетской партии. А это, в свою очередь, обусловило его отдаление от активной политической деятельности. В послереволюционный период (1908–1914 гг.) М. И. Ростовцев проявил себя прежде всего как крупный и авторитетный организатор научных исследований. Однако находил он время и для «общественного служения» — занимался благотворительной деятельностью.

В годы Первой мировой войны М. И. Ростовцев являлся одним из руководителей общероссийского «Комитета помощи увечным воинам», организовывал сборы средств для раненых солдат и офицеров, беженцев и др. [Родзянко, Ростовцев, 1917, с. 6]. Например, только в результате одного подобного сбора средств, проводившегося в Петрограде 18–20 февраля 1917 г., была получена весьма внушительная сумма — более 500 тыс. руб. Эта общественная деятельность ученого была высоко оценена правительством союзной Франции, наградившего его Орденом Почетного легиона.

Развитие событий в России после Февральской революции у М. И. Ростовцева вызывало тревогу и озабоченность. В эти месяцы он неоднократно предупреждал общество о той опасности, которую представляют для культуры и науки «потрясения внутри устоев государства, особенно в условиях тяжелой войны» [Зуев, 1997, с. 73].

Именно эта глубоко волновавшая ученого тема и стала лейтмотивом публикуемой нами статьи «Новый строй и наука». Прежде всего М. И. Ростовцев указал

на то, что «научное творчество — свободное и индивидуальное... немисливо без постоянной и деятельной материальной и моральной поддержки государства» [Ростовцев, 1917b, с. 1]. Далее ученый упомянул о тех надеждах, которые возлагались научным сообществом на революцию — «русская наука ждала от нового строя новой свободной и широкой жизни» [Там же].

Данный тезис завершается риторическим вопросом: «Дождется ли она ее? Этот вопрос встает перед нами все тревожнее и тревожнее». Действительно, статья была опубликована в тот момент, когда ситуация в России уже вышла из-под контроля либеральных политических кругов и буржуазно-демократическая революция неумолимо двигалась к пропасти.

Для сегодняшнего историка важным является тот факт, что автор статьи и в той, полной драматизма ситуации, сохранил верность науке, своей вере в нее: «России наука нужна, как воздух... без самостоятельной и творческой национальной науки немислим никакой прогресс...» [Там же].

Надо сказать и несколько слов о самой газете «Свободный народ». В условиях подготовки и проведения выборов в Учредительное собрание ЦК кадетской партии принял решение о необходимости издания второй газеты, в дополнение к уже существующей с 1906 г. и известной газете «Речь». Новая газета должна была стать более популярной и доступной для читателей. Следовательно, себестоимость ее производства и розничная цена должны были быть гораздо ниже, чем у газеты «Речь» (кстати, с 1906 г. «Речь» всегда была убыточной газетой).

В начале июня 1917 г. стала выходить эта новая кадетская газета под названием «Свободный народ». В начале августа 1917 г. редактором этой газеты был назначен известный деятель кадетской партии князь В. А. Оболенский. Выпускник Петроградского университета В. А. Оболенский поддерживал дружеские отношения с рядом ярких представителей отечественной науки — П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановским, С. Ф. Ольденбургом и др. Полагаем, что это обстоятельство и стало одной из веских причин публикации в номере газеты за 10 августа 1917 г. статьи академика М. И. Ростовцева.

Несколько позднее, в сентябре 1917 г., в журнале «Русская мысль» была опубликована еще одна статья М. И. Ростовцева под названием «Наука и революция». В ней ученый вновь обратился к вопросу о путях развития отечественной науки. По его убеждению, именно мощь и стабильность Русского государства на протяжении веков были «гарантом успешного развития культурной и научной жизни в стране», а «подрыв российской государственности», по мнению академика, был «равносилен гибели культуры и науки» [Ростовцев, 1917a, с. 1–15].

Уже находясь в эмиграции, М. И. Ростовцев в своих работах неоднократно возвращался к вопросу о роли и месте науки в России. Так, в своей лекции, прочитанной в апреле 1919 г. в Университете Манчестера, ученый указывал на то, что русская наука имеет свои характерные черты и особенности, в частности, «все члены

Академии наук состоят на службе у государства, получают жалованье и посвящают себя научной работе» [Ростовцев, 2002, с. 63].

Статья выдающегося ученого, публикацию которой мы предприняли, представляет известный интерес в наши дни, в трудных условиях реформирования науки в России. Кроме того, публикация этой статьи имеет особый смысл и значение в связи со 100-летием революции 1917 г.

Новый строй и наука¹

В тяжелых условиях жила русская наука в старой России. Ни в один из моментов ее существования государство и наука не могли столкнуться, не могли пойти рука об руку. Государство не верило науке, наука вынуждена была вместе со всей интеллигенцией бороться с государством и тем усиливать его недоверие к себе. Цензурные стеснения, закрывание рта творцам свободной научной мысли, держание ученых в черном теле, как в материальном, так и в моральном отношении, стремление создать рознь между деятелями науки и молодежью, боязнь постоянного и прочного общения между наукой и интеллигенцией, закрывание дверей науки в широкие массы населения — все это отдельные штрихи в общей мрачной картине прошлого.

Результатом было то, что наука в России не достигла того расцвета, который сулили ей богатые научные творческие силы русского народа, того подъема, который пережила русская литература, музыка, пластические искусства. Почему это так? По той простой причине, что научное творчество — свободное и индивидуальное — нуждается однако в прочной организации, в постоянной поддержке, в создании и поддержании ряда учреждений, немислимых без постоянной материальной и моральной поддержки государства. Индивидуальных и гениальных творцов в области науки Россия дала, может быть, не меньше, чем в области литературы и искусства. Но творческая их работа была одинока, их не окружала дружная семья сотрудников, их не поддерживала мысль об увековечении своей идеи в созданных им учреждениях, где бы эта творческая идея разрабатывалась соединенными усилиями сплотившегося около одного дела дружного кружка лиц. Не создавалось школы, не было научной среды, которая бы подхватила брошенную мысль, не было отклика в широких массах.

Не удивительно, что при таких условиях русская наука, за немногими исключениями, не могла завоевать себе международного признания, и русский язык до сих пор еще не вошел в обиход мировой науки. Мало создать отдельных научных творцов, нужно, чтобы миру ясно было, что эти творцы не одни, что за их плечами стоит сплоченная рать учеников и сотрудников и что без знакомства с этими планомерными научными достижениями немислима дальнейшая работа в той или другой области. Для одного — хотя бы и великого — ученого не стоит учиться новому языку, его идеи и так сделаются достоянием мира, так рассуждали наши западноевропейские коллеги. И масса глубоких и творческих идей русских ученых не находила себе доступа в мировую науку, терялась и погибала, пока вновь не высказывалась где-

¹ Свободный народ. Ежедневная газета «Партии народной свободы». 1917. 10 августа. № 60. С. 1.

нибудь в Западной Европе, где немедленно находила себе дальнейшую разработку и развитие.

Но все же внешнее официальное признание, внешнее уважение к науке, видимость поддержки науки старое государство всегда проявляло и высказывало. Не для всех ясно было, что за этим показным фасадом скрыты холодность, недружелюбие, недоверие.

В тяжких муках войны и революции рождается новая Россия. Потрясенная тяжкими испытаниями военного времени, приостановившего и возможность научной спокойной работы, и снабжение науки необходимым книжным и другим материалом, и глубоко важное для науки развитие международного научного общения, русская наука ждала от нового строя новой свободной и широкой жизни.

Дождется ли она ее? Этот вопрос встает перед нами все тревожнее и тревожнее. России наука нужна, как воздух. Не говоря уже о том, что без самостоятельной и творческой национальной науки немислим никакой прогресс в области экономической и материальной жизни, в области техники и всего, что с нею связано, для всякого должно было бы быть ясно, что самое существование народа, его социальное и культурное развитие неразрывно и навсегда связаны с развитием его творческой мысли и его художественного гения. Развитие же это может быть действительным и плодотворным только при условии полного классового мира, согласованной и дружной работы всех, прочного и устойчивого экономического состояния и международного положения.

Идем ли мы по этому пути, тому единственному пути, который может создать из невежественного, неграмотного и морально распущенного народа прочный, сильный, единый культурный организм?

Тел. днемъ 681—72. Ежедневная газета. Тел. ночью 188—64.

СВОБОДНЫЙ НАРОДЪ

ПАРТИИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.

Четвертъ, 10-го августа 1917 г. № 60. Цѣна 8 коп.

ПРИЕМЪ ПО ДѢЛАМЪ РЕДАКЦІИ:
Петроградъ, Лешуковъ пер., 13.
кромѣ праздничныхъ ежедневно, отъ 3 1/2 ч. до 4 1/2 ч. дня.
Рукописи и сообщенія, посланная для газеты, должны быть снабжены пошлостью и точнымъ адресомъ автора. Возвращеніе рукописей для Редакціи не обязательно.

Пріемъ подписки и объявленій въ конторѣ «Свободнаго Народа» (Петроградъ, Лешуковъ пер., д. № 13, телефонъ № 15-85) производится въ будніе дни съ 10 час. утра до 4 час. дня.
Подписка цѣна съ пересл. до конца года 6 р., н. мѣс.—4 р. При пересылкѣ адреса необходимо прилагать 25 коп. н. вранка, въ которую высылается газета. При групповой подпискѣ въ одинъ адресъ до 50 коп. 50% скидки.
Объявленія за строку вышеремъ съ 1 августа впередъ текста 1 р. 75 к., полдн. 1 р. 25 к.
Отдѣльные номера въ Петроградѣ 8 коп., внѣ Петрограда 10 коп.
Примѣ конторы, подписка на «Свободный Народъ» производится въ отдѣлахъ партіи «Народной Свободы» и во многихъ частныхъ магазинахъ.

Тамъ же расцвѣтало Приказаніе Филандіаго съ своей стороны. Вѣдѣла невольно совпадаетъ она на 16 августа.
Если сейкъ соберется, въ чѣмъ теперь уже едва ли можетъ быть сомнѣніе, то это будетъ означать, что Филандія въ лицѣ своего пред-

рвала свободу и вѣдѣла Филандія. А теперь освобожденная Филандія готова встать противъ силъ освобожденій. И въ Россіи будетъ виновата, если она вынуждена будетъ принять ирры самоопознания.
Опасность для Россіи отъ того, что теперь происходитъ въ Филандіи, немала. Искра это возмущенія, и искра, что либо, и освѣщеніе

писъ, возмущеній дѣйствіями прокурора, освобожденнаго въ тюрьмѣ въ ожиданіи политическихъ арестантовъ за отсутствіемъ притѣль въ какихъ-либо унѣхъ, называя свое негодование по этому поводу въ слѣдующихъ выраженіяхъ:
Чѣмъ мотировала прокурорская власть освобожденіе изъ-подъ ареста въплоть анѣрь, и гдѣ гарантія, что отлучившись на свободѣ, они вновь не начнутъ своей преступной работы, вновь не будутъ свѣтъ являть себя въ связи революціи въ имущественной, арестахъ, невольной, голодомъ и разрушкѣ темной массѣ Петрограда?
Намъ говорить о томъ, что въ издѣлѣ стѣхъ итѣхъ состоитъ преступленіемъ съ точки зрѣнія г. прокурора, нѣтъ ли пропала идея революціи, въ самоубійственной Россіи, является ли для самоубійственной Россіи преступленіемъ освобожденіе стѣхъ итѣхъ, г. Ченцова и Юркевича. Но съ нашей точки зрѣнія, съ точки зрѣнія освобожденнаго революціи, не могутъ находиться на свободѣ его отлученіе и оккупанты прѣтъ, вслѣдствіе прѣтрыркіи революціи и анархизма.
Истиннѣе верить читателю за то, что ввелъ его въ заблужденіе. Мы прѣтрыркали этотъ отлученіе не въ полнѣйшій «Формализмъ», а въ непереносимый стѣхъ измѣненнаго новизны «Извѣстій Совѣта Р. и С. Дѣятельности». Текстъ сохраненъ полностью: вѣдѣна лишь слова, набранные курсивомъ: вѣдѣна слова

не совершенныхъ преступленій, или въ прѣтрырканіи за прѣтрырканіи дѣлъ и т. п.
По дѣлу, называемому себя санкціонными революціи, не понимая, что управленіе справедливо не во закону, а путемъ произвола и наспѣхъ—это уже рѣшеніе. Если правительству стѣтъ на пути, подосажденный ему стѣхъ, въ Россіи снова утвердится прежній порядокъ, который сегодня могутъ быть направлена противъ правыхъ, а застра—противъ социализма.

Чѣмъ дальше, тѣмъ хуже.
Мучительный и горестный путь проходить революціи въ прѣтрырканіи своего возрожденія. Ударъ на ударѣ, сдѣланный на насъ. Искра болѣвизма, сегодня фанатизма, а послѣ застра, можетъ быть, и на Ураиѣхъ встрѣтѣхъ несправедности и несправедности. Уже много чужестранцевъ необходимость единства и единой дѣятельности власти, но ни того ни другого она нѣтъ; много уже отчаялись и хоронятъ Россію, много думаютъ, что все кончено и спасенія нѣтъ.
Трудно гадать сейчасъ о будущемъ, трудно гадать даже о завтрашнемъ днѣ, но какъ то не хочется вѣрять, чтобы въ стѣхъ не нашлось бы мнѣтъ ее смертельной опасности начать

Сознаем ли мы, что только культура даст возможность создать и упрочить новый более совершенный социальный строй? И ясно ли нам, что культуру создают не только школы грамотности, а планомерное и согласованное развитие всех творческих сил страны, среди которых особенно ценны и особенно важны научные силы?

Боюсь, что сознают это далеко не все и особенно мало те, в чьих руках теперь волею обстоятельств очутились судьбы России. Лозунгом большинства социалистических партий является в данный момент борьба с буржуазией, которая отождествляется с реакцией. Мы и здесь, как и в вопросе о мире «без аннексий и контрибуций», занимаемся, по старой укоренившейся привычке, переводом с иностранного.

Борьба с буржуазией стала лозунгом западноевропейской социал-демократии — правда, не в данный момент, — ясно, что она же должна быть лозунгом для нас. И наши социалисты усердно занялись натравливанием народных масс на буржуев. Народные массы это, конечно, восприняли по-своему. Буржуи — это все те, которые живут не так, как живут народные массы, живут по-барски, т. е. более или менее культурно, с некоторым очень отдаленным приближением к тому, что называется культурной жизнью в Западной Европе.

В России огромное большинство этих предполагаемых буржуев не что иное, как ее интеллигенция, в которую там и здесь вкраплены крупинки настоящих буржуа в западном европейском смысле этого слова. И борьба с буржуазией через посредство народных масс есть вселение недоверия в народе к интеллигенции, к культуре, к прогрессу. Та же работа, которую делали когда-то слуги старого режима. И какой бы красивый фасад ни возводили социалисты перед этим ужасающим фактом, как бы ни старались они подчеркнуть свое уважение к просвещению и науке, они не в силах будут прикрыть им то, к чему ведет их призыв к борьбе с буржуазией, т. е. их стремление углубить пропасть между культурной и некультурной Россией, создать еще на долгие годы атмосферу недоверия и вражды, в которой не может вырасти ни настоящий прогресс, ни настоящая культура, ни творческая наука.

Наше спасение сейчас только в единении, в переходе дружными усилиями к творческой работе, в создании атмосферы доверия на основе любви к родине. Продолжение работы разрушения грозит долгим застоєм, рядом лет варварства всех и культурного рабства немногих. Не разрушение и не борьба дадут новый социальный строй, а упорная и самоотверженная работа для укрепления культуры, для воссоздания заснувших творческих сил России.

М. Ростовцев

Литература

- Зуев В. Ю. Годы в России. Биографическая хроника // Скифский роман / под. ред. Г. М. Бонгард-Левина. М.: РОССПЭН, 1997. 623 с.
- Зуев В. Ю. Материалы к библиографии М. И. Ростовцева // Скифский роман. С. 200–221.
- Родзянко М. В., Ростовцев М. И. Петроград — увечным воинам. Письмо в редакцию // Речь. 1917. 25 февраля (10 марта). № 53. С. 6.
- Ростовцев М. И. Вклад России в науку // Политические статьи / сост. К. А. Аветисян. СПб.: Наука, 2002. 208 с.
- Ростовцев М. И. Наука и революция // Русская мысль. 1917. Сентябрь-октябрь. С. 1–15.
- Ростовцев М. И. Новый строй и наука // Свободный народ. 1917. 10 августа. № 60. С. 1.

The Scientist and the Revolution (An Unknown Paper by Academician M. I. Rostovtsev of 1917)

VLADIMIR S. SOBOLEV

St Petersburg Branch of the Institute for the History of Science and Technology, RAS,
St Petersburg, Russia;
e-mail: vlad_history@mail.ru

Any new information about life and activities of well-known scientist M. I. Rostovtsev is important and acquires significant scientific interest. We have recently discovered one of Petrograd newspapers with M. I. Rostovtsev's article, which has been completely forgotten now. The article titled "New Political Order and Science" was published in August 1917 in the newspaper of the Cadet Party "Svobodny Narod".

The key idea of the paper was his conviction that hard power could only be the guarantor of preservation and development of culture and science in Russia. In his opinion, weakening of the state because of revolutionary perturbations was the major danger of scientific life of the country.

This publication of the paper of the great scientist is of significant interest nowadays in the difficult situation of reforms in science in Russia. It is especially meaningful in the context of the 1917 revolution centenary.

Keywords: role of science in society, power and science, centenary of the revolution of 1917, academician M. I. Rostovtsev, a scientist and power, evolution of a scientist's views, civic position of a scientist.

References

- Zuev V. Yu. (1997) Gody v Rossii. Biograficheskaya khronika [The Years in Russia. Biographical Chronicle] // Skifskii roman [Scythian Novel] / pod red. G. M. Bongard-Levina. M.: ROSSPEN. 623 s. (in Russian).
- Zuev V. Yu. (1997) Materialy k bibliografii M. I. Rostovtseva [M. I. Rostovtsev's Biographical Data] // Skifskii roman [Scythian Novel] / pod red. G. M. Bongard-Levina. M.: ROSSPEN. S. 200–221 (in Russian).
- Rodzyanko M. V., Rostovtsev M. I. Petrograd — uvechnym voynam. Pismo v redaktsiyu [Petrograd — maimed soldiers. Letter to the Editor] // Rech [Speech] 1917. 25 fevralya (10 marta). № 53. S. 6 (in Russian).
- Rostovtsev M. I. (2002) Vklad Rossii v nauku [The Russian Contribution to Science] // Politicheskie stat'i [Political Articles] / sost. K. A. Avetisjan. SPb.: Nauka. 208 s. (in Russian).
- Rostovtsev M. I. (1917) Nauka i revolyutsiya [Science and Revolution] // Russkaya mysl [Russian Thought]. Sentyabr-oktyabr. S. 1–15 (in Russian).
- Rostovtsev M. I. (1917). Novyi stroi i nauka [The New Order and Science] // Svobodnyi narod [Free People]. 10 avgusta. № 60. S. 1 (in Russian).